

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.3.1

Этические аспекты использования искусственного интеллекта в работе переводчика

Е. А. Бурцев*

*Волгоградский государственный университет,
Россия, 400062 г. Волгоград, пр. Университетский, 100.*

**Email: f_l_a-251_483942@volsu.ru*

В статье рассматривается комплекс этических рисков, возникающих при применении нейросетевых систем машинного перевода в профессиональной деятельности переводчика. Цель работы состоит в типологической характеристике нарушений профессиональной этики переводчика, фиксируемых при автоматизированной обработке специальных текстов без последующего постредактирования. Материалом послужили специальные тексты юридической, медицинской и технической тематики. Каждый из подвидов иллюстрируется текстовым фрагментом в трех вариантах – 1) оригинал, 2) машинный перевод нейросетевой системы (Google Translate) и 3) корректный профессиональный перевод. Методология исследования включает контрастивный анализ переводных вариантов, типологическую классификацию ошибок и интерпретацию категорий этической ответственности через призму концепций отечественной и зарубежной школ переводоведения. Результаты позволяют выделить три категории этических нарушений, обусловленных применением машинного перевода в специальных текстах, и аргументировать тезис о вспомогательном статусе ИИ-технологий в современной переводческой практике.

Ключевые слова: машинный перевод, профессиональная этика переводчика, постредактирование, искусственный интеллект, специальный текст, прагматическая адаптация.

Внедрение технологий искусственного интеллекта изменило характер профессиональной коммуникации переводчика с заказчиком и конечным адресатом текста, а также характер работы с языковым материалом. Включение нейросетевых моделей машинного перевода, CAT-инструментов и мультимодальных больших языковых моделей в производственные процессы переводческих агентств и индивидуальной практики специалистов рассматривают Р. Шахмерданова [1], А. Новацкий [2], С. В. Олейников [24]. По данным аналитических обзоров рынка переводческих услуг [4], значительная доля коммерческих переводов в специальных предметных областях проходит через систему машинного перевода с последующим постредактированием. Одновременно изменился набор задач, решаемых переводчиком, и расширилась зона его профессиональной ответственности за текст перевода [16; 20].

Этика переводческой деятельности в условиях цифровизации переосмысливается в работах Т. В. Паршиной [18], В. А. Гафуровой и И. Ю. Дулалаевой [19], С. С. Примака [21]. В. Н. Комиссаров формулирует принцип невозможности делегирования ответственности за результат перевода техническому средству, поскольку именно специалист принимает финальные решения относительно эквивалентности и адекватности передачи смысла [10, с. 187]. И. С. Алексеева связывает профессиональную этику с категориями добросовестности, конфиденциальности и точности, подчеркивая, что внедрение технических средств меняет инструментарий, однако сохраняет нравственное измерение профессии [11, с. 56]. В исследованиях А. Честермана [6] и А. Пима [7] данная проблематика раскрыта через смежные категории ситуативной этики перевода и этики экспертизы, где решения специалиста определяются параметрами коммуникативной ситуации и уровнем содержательной проверки перевода в соответствующей предметной области. Объединение указанных подходов опирается на взаимодополняющую логику. Работы В. Н. Комиссарова и И. С. Алексеевой [10–11] закрепляют деонтологическое ядро профессии, а зарубежные исследования А. Честермана и А. Пима [6–7] раскрывают прагматический контур переводческих решений.

Анализ профессиональной ответственности в условиях ИИ-технологий продолжен в исследованиях Л. Боукер и Дж. Сиро [9], а также Э. Ю. Новиковой и Ю. В. Чеметевой [17]. Л. Боукер и Дж. Сиро подчеркивают значимость технологической грамотности переводчика в области машинного перевода как условия ответственного применения ИИ-инструментов в специальных дискурсах [9, с. 34]. В. Е. Чернявская связывает риски цифровизации с размыванием профессиональных стандартов и обесцениванием специальной экспертизы переводчика [13]. Тезис указанных авторов о необходимости разграничения автоматизируемых и неавтоматизируемых компонентов профессиональной деятельности представляется обоснованным. В работах М. И. Озеровой и В. В. Сдобникова отражено достижение нейросетевыми системами уровня технологической состоятельности при сохранении систематических ошибок в передаче специальной терминологии и прагматических смыслов [3; 12].

А. Новацкий [2], Л. Боукер и Дж. Сиро [9], а также О. Чуло с соавторами [25] рассматривают этические и профессиональные аспекты интеграции ИИ в неразрывной связи, поскольку технологические решения переводчика непосредственно отражаются на качестве межкультурной коммуникации. Названные направления исследований формируют теоретическую базу настоящей работы.

Под этикой переводчика в работе понимается система профессионально-нравственных принципов, регулирующих ответственность специалиста за достоверность передачи смысла, конфиденциальность информации заказчика, прозрачность относительно применяемых технологий и добросовестность по отношению к адресату текста. Названные принципы зафиксированы в международном стандарте ISO 17100:2015 [8],

в кодексах профессиональных переводческих ассоциаций, а также раскрыты в работах А. Честермана [6], А. Пима [7], В. Н. Комиссарова [10] и И. С. Алексеевой [11]. Несмотря на терминологические расхождения отдельных авторов, данные принципы образуют общую основу профессиональной этики, признаваемую российской и зарубежной школами переводоведения.

Цель исследования сводится к выявлению и систематизации категорий нарушений профессиональной этики переводчика, обусловленных автоматизированной обработкой специальных текстов нейросетевыми системами без последующего постредактирования. Достижение поставленной цели потребовало решения нескольких взаимосвязанных задач. Прежде всего предстояло охарактеризовать систему этических принципов переводческой деятельности применительно к условиям ИИ-технологий. Следующий шаг работы был связан с контрастивным анализом трех функциональных подвидов специального текста, переведенных нейросетевой системой. На завершающем этапе предполагалось обосновать типологию категорий этических нарушений, выявленных в ходе анализа.

Профессиональная этика переводчика в современных условиях основана на традиционных принципах и дополняется категориями, обусловленными цифровизацией. К числу базовых принципов, представленных в международном стандарте ISO 17100:2015 [8], относятся ответственность за достоверность передачи смысла, обязательство соблюдения конфиденциальности, добросовестность профессионального исполнения и нейтральность по отношению к участникам коммуникации. Указанные принципы закреплены также в этических кодексах профессиональных переводческих ассоциаций FIT и АИПС¹, что свидетельствует о международном признании перечисленных принципов.

В эпоху цифровизации появился новый принцип прозрачности, который подразумевает обязанность переводчика информировать заказчика о применении систем машинного перевода и языковых моделей при работе с переводом заказа. Положение о прозрачности обосновано в работах А. Новацкого [2], Л. Боукер и Дж. Сиро [9], В. Е. Чернявской [13] и фиксируется в обновленных рекомендациях профессиональных переводческих ассоциаций, включая Союз переводчиков России [22]. Применение ИИ без уведомления заказчика квалифицируется как нарушение профессиональной этики, сопоставимое с несанкционированной передачей текста стороннему исполнителю. Указанная позиция представляется обоснованной, поскольку заказчик вправе самостоятельно оценивать допустимость машинной обработки конкретного материала.

¹ Хартия переводчика Международной федерации переводчиков (FIT) и Кодекс профессиональной этики Международной ассоциации переводчиков конференций (АИПС), а также рекомендации Союза переводчиков России [22].

Принцип конфиденциальности приобретает специфическую интерпретацию в условиях облачных систем машинного перевода. Загрузка фрагмента текста в общедоступную систему машинного перевода означает передачу содержимого внешнему сервису, который сохраняет и использует материал в обучающих корпусах [9]. Указанная ситуация противоречит обязательству переводчика по соблюдению профессиональной тайны, особенно при работе с медицинскими, юридическими и коммерческими материалами, содержащими конфиденциальные сведения. В отечественной теории перевода данная проблема рассматривается через категорию профессиональной ответственности за обращение с материалом заказчика [11, с. 21; 78]. Снижение риска достигается за счет применения локальных или корпоративных систем машинного перевода, развернутых в защищенной информационной среде организации.

Категория ответственности за достоверность передачи смысла подразумевает обязательство переводчика верифицировать машинный вывод с точки зрения отраслевой терминологии, прагматической адекватности и культурной приемлемости. Положение о невозможности делегировать данную ответственность техническому средству является фундаментальным для российской теории перевода [10, с. 187]. Аналогичный тезис представлен в концепции функциональной адекватности Л. К. Латышева, согласно которой полноценный перевод обеспечивается соответствием прагматического воздействия исходного и переводного текстов на адресата [14, с. 92]. В зарубежной традиции близкая позиция представлена А. Пимом через категорию ситуативной этики, ставящую решения переводчика в зависимость от параметров конкретной коммуникативной ситуации [7, с. 71]. Названные подходы формируют основу для типологической оценки этических нарушений, фиксируемых при автоматизированной обработке материала. Соотнесение каждой выявленной ошибки с конкретной категорией этической ответственности позволяет перевести анализ из плоскости лингвистической критики в плоскость профессиональной деонтологии.

Материалом исследования послужили специальные тексты трех функциональных подвидов, а именно юридический договорный текст, медицинская инструкция для пациента и техническое руководство по эксплуатации оборудования. Общий объем исследованного корпуса составил более 30 текстовых фрагментов (от 10 до 12 фрагментов на каждый функциональный подвид), включающих образцы международных контрактов, инструкций по применению медицинских изделий и руководств по эксплуатации технического оборудования. Источниками оригиналов послужили публично доступные образцы международных контрактов, фрагменты инструкций по применению ортопедических приспособлений и фрагменты технической документации по обслуживанию роторных механизмов. Представленные в статье примеры отобраны как наиболее показательные случаи из исследованного корпуса и направлены на репрезентацию

типологических механизмов возникновения этически значимых ошибок при машинной обработке специальных текстов.

Машинный перевод выполнен посредством сервиса Google Translate (обращение от 15 марта 2025 г.) в режиме нейросетевого перевода без последующего постредактирования. Корректный перевод предложен автором исследования как вариант профессионального перевода, учитывающий отраслевую терминологию, прагматику адресата и нормы целевого языка. Методологическая база работы строится на нескольких взаимодополняющих процедурах. Сопоставление машинного и профессионального переводов с оригиналом проводится на лексическом и грамматическом уровнях через контрастивный анализ переводных вариантов. Классификация ошибок по типу нарушаемого профессионального принципа формирует типологическую сетку, в рамках которой каждая ошибка соотносится с конкретной категорией этической ответственности. Интерпретация полученных данных опирается на концепции профессиональной ответственности, развитые в работах А. Честермана [6], В. Н. Комиссарова [10] и Л. К. Латышева [14], а также в исследованиях по профессиональной культуре переводчика [11].

Рассмотрим на конкретных примерах переводческие решения машинного перевода и профессионального переводчика с точки зрения реализации требований профессиональной этики.

Юридический текст

Оригинал	Перевод ИИ (Google Translate)	Профессиональный перевод (с учетом постредактирования)
<i>The assignment of rights and obligations contained in this agreement...</i>	<i>«Передача прав и обязанностей, содержащихся в этом соглашении ...»</i>	<i>«Переуступка прав и обязанностей, предусмотренных настоящим соглашением...»</i>

Ключевая лексическая единица фрагмента, термин *assignment*, в англо-американском договорном праве обозначает переуступку договорных прав и обязанностей третьему лицу, что предполагает изменение правового статуса сторон сделки. Машинный вариант «передача» характеризуется значительной семантической диффузностью, поскольку охватывает любую форму отчуждения прав, включая отчуждение по договору купли-продажи, дарения, мены и иным основаниям. Профессиональный вариант «переуступка» фиксирует терминологически точное содержание исходной лексики и закрепляется в нормативной правовой лексикографии.

Согласно концепции функциональной адекватности перевода, представленной в работах Л. К. Латышева [14, с. 117], терминологическая точность в юридическом тексте является конститутивным условием прагматического тождества переводного текста оригиналу. Замена «переуступки» на «передачу» приводит к появлению юридически значимой неопределенности в формулировке договорного обязательства. В контексте международного коммерческого арбитража подобная неточность создает основания для разногласий относительно объема передаваемых прав и применимого правового режима. Сходную аргументацию относительно цены терминологической ошибки в юридическом тексте развивает А. Честерман [6] с опорой на положения международного стандарта ISO 17100:2015 [8]. Правовой статус переводчика и вопросы ответственности при использовании ИИ в сфере юридического перевода рассматриваются Э. Ю. Новиковой и Ю. В. Чеметевой [17], а также Н. В. Муленко [23].

Этическое измерение анализируемого случая обусловлено категорией ответственности за достоверность передачи смысла. Принятие машинного варианта без верификации со стороны переводчика квалифицируется как делегирование профессионального решения техническому средству, что противоречит фундаментальному принципу ответственности, сформулированному В. Н. Комиссаровым [10, с. 187]. Профессиональный переводчик обязан выявить терминологический сдвиг и внести соответствующую правку, поскольку только специалист способен оценить правовые последствия лексического выбора. Данный случай иллюстрирует общий механизм возникновения этически значимых ошибок при машинной обработке текстов специальных предметных областей.

Медицинский текст

Оригинал	Перевод ИИ (Google Translate)	Профессиональный перевод (с учетом постредактирования)
<i>Immobilize the affected limb for 48 hours to prevent further injury.</i>	«Для предотвращения дальнейших травм необходимо иммобилизовать пораженную конечность на 48 часов.»	«Зафиксируйте пораженную конечность на 48 часов, чтобы предотвратить дальнейшую травму.»

Анализируемое предложение содержит англоязычный глагол *immobilize*, переданный в машинном переводе через лексему «иммобилизовать». Указанная лексема представляет собой латинизм, маркированный как термин специального медицинского регистра. По данным толковых и медицинских словарей русского языка, глагол «иммобилизовать» функционирует преимущественно в профессиональной коммуникации между медицинскими работниками и не обладает прозрачной внутренней формой для адресата без медицинской подготовки.

Корректный вариант «зафиксируйте» демонстрирует прагматическую адаптацию текста под параметры целевой аудитории. Пациент, получающий инструкцию по самостоятельному уходу за травмированной конечностью, должен однозначно понимать предписываемое действие, поскольку от точности понимания зависит безопасность последующих манипуляций. Принцип прагматической адаптации к адресату обозначен в трудах В. Н. Комиссарова [10, с. 142] и Л. К. Латышева [14, с. 88] и закреплен в международных стандартах информации для пациентов. И. С. Алексеева подчеркивает, что нарушение принципа доступности информации для непрофессионального адресата представляет собой одну из наиболее частотных причин коммуникативных сбоев в переводе специальных текстов [11, с. 64]. Позиция И. С. Алексеевой подтверждается материалом анализируемого медицинского фрагмента.

В рассматриваемом фрагменте актуализируется этическая категория добросовестности по отношению к адресату текста и ответственности за безопасность конечного пользователя. Машинный перевод обеспечивает формальную эквивалентность на уровне лексемы, однако игнорирует коммуникативный регистр и компетентностный профиль адресата. Переводчик, принимающий машинный вариант без редактуры, нарушает обязательство по обеспечению функциональной адекватности перевода и потенциально создает условия для неверного выполнения медицинской процедуры пациентом. Таким образом, лингвистическая ошибка в данном случае трансформируется в этически значимое нарушение, имеющее прямые последствия для здоровья адресата.

Технический текст

Оригинал	Перевод ИИ (Google Translate)	Профессиональный перевод (с учетом постредактирования)
<i>Ensure that the torque values are applied correctly to avoid damage to the rotating assembly.</i>	<i>«Убедитесь, что значения крутящего момента приложены правильно, чтобы избежать повреждения вращающегося узла.»</i>	<i>«Убедитесь, что моменты затяжки болтов применяются строго в соответствии с указаниями, чтобы избежать повреждения вращающегося узла (вала и подшипников).»</i>

Анализ выявляет два уровня ошибок в варианте машинного перевода. Первый уровень связан с передачей словосочетания *torque values* через формальный эквивалент «значения крутящего момента». Подобная передача отвечает требованию терминологической эквивалентности на уровне отдельной лексемы, однако в контексте инструкции по сборке оборудования она лишена конкретизирующего параметра. Корректный вариант восстанавливает прагматическую полноту через указание на конкретные узлы крепления, а именно «моменты затяжки болтов».

Второй уровень ошибок связан с передачей терминологического сочетания *rotating assembly* как «вращающийся узел». Подобный перевод формально верен, однако в технической документации термин охватывает совокупность функционально связанных компонентов, среди которых вал, шестерни, подшипники и иные элементы привода. Корректный вариант эксплицирует данную совокупность посредством уточнения в скобках, что соответствует прагматическим параметрам жанра технического руководства. Указанный прием широко применяется в практике технического перевода и отражает принцип эксплицитной конкретизации, представленный Л. К. Латышевым [14, с. 124].

С этической точки зрения отсутствие конкретизации в техническом тексте создает условия для неправильной эксплуатации оборудования и возникновения аварийных ситуаций. Система машинного перевода генерирует формально корректный, однако прагматически недостаточный перевод, который требует обязательной экспертной верификации со стороны специалиста. Категория ответственности переводчика в данном случае пересекается с категорией ответственности за безопасность конечного пользователя оборудования, что зафиксировано в международных стандартах технической документации [8]. Подобное пересечение указывает на расширение деонтологического контура профессии в условиях работы с технически сложными материалами.

Контрастивный анализ материала позволяет выделить три типа этических нарушений, возникающих при применении нейросетевых систем машинного перевода без последующего постредактирования. Указанные типы организованы по принципу нарушаемой профессиональной нормы и иллюстрируют различные механизмы трансформации лингвистической ошибки в этически значимый феномен. Количественное распределение нарушений по корпусу из 30 проанализированных фрагментов оказалось неравномерным. Прагматическая недостаточность доминирует в технических текстах с долей около 45% от общего числа зафиксированных случаев. Терминологические сдвиги в юридических текстах составили около 35% случаев, а прагматическая неадаптированность в медицинских текстах около 20%.

Первая из выделенных категорий охватывает терминологические сдвиги, ведущие к юридически или фактически значимым искажениям смысла. Фрагмент юридического текста демонстрирует механизм возникновения подобных сдвигов, поскольку нейросетевая модель воспроизводит наиболее частотное соответствие лексемы вне специализированной отраслевой нормы. Преодоление данного типа ошибок требует от переводчика интеграции отраслевой экспертизы в процесс верификации машинного вывода, что согласуется с положениями работ В. Н. Комиссарова и Л. К. Латышева [10; 14] и тезисом А. Честермана об этике экспертизы [6]. Подобное выделение переводит абстрактный принцип ответственности в практическую плоскость через конкретный механизм его реализации в профессиональной практике переводчика.

Прагматическая неадаптированность машинного перевода к параметрам целевой аудитории представляет собой вторую из рассматриваемых категорий. Фрагмент медицинского текста репрезентирует данную группу нарушений, поскольку нейросетевая система воспроизводит лексему профессионального регистра без учета компетентностного профиля адресата. Преодоление подобных ошибок требует от переводчика прагматической перестройки текста через выбор лексики, доступной целевой группе, что соответствует принципу функциональной адекватности Л. К. Латышева [14, с. 88]. Соотнесение с категорией добросовестности по отношению к адресату текста позволяет квалифицировать подобные сдвиги как нарушения деонтологического характера.

Прагматическая недостаточность завершает выделенный ряд категорий и охватывает случаи, при которых машинный перевод формально верен, однако лишен конкретизирующих параметров, необходимых адресату для корректного использования информации. Фрагмент технического текста иллюстрирует данный механизм через передачу обобщенной технической терминологии без эксплицирования ее содержательного объема. Преодоление подобных ошибок требует от переводчика расширения текста через прагматически мотивированные добавления в виде переводческого комментария.

Полученные данные подтверждают тезис о технологической незрелости нейросетевых систем относительно специальной предметной экспертизы, что обосновано в ряде работ по машинному переводу М. И. Озеровой [3] и В. В. Сдобникова [12], а также Л. Букера и Дж. Сиро [9]. Оптимистическая трактовка прогресса NMT-моделей, делающая акцент на значительном улучшении качества переводного текста [1; 3], нуждается в корректировке. Анализ собранного материала показывает, что улучшение происходит на уровне грамматической связности и беглости, тогда как уровень специальной отраслевой компетенции продолжает требовать обязательного экспертного вмешательства. Замещаемость профессионального переводчика автоматизированными системами в специальных предметных областях по итогам проведенного анализа подтверждения не получила.

Проведенное исследование позволяет аргументировать тезис о вспомогательном статусе ИИ-технологий в современной переводческой практике. Машинный перевод выполняет функцию инструмента предварительной обработки материала, эффективность которого определяется качеством последующего постредактирования, осуществляемого квалифицированным специалистом. Сформулированная позиция согласуется с концепцией дополненного переводчика, представленной в работе Л. Букер и Дж. Сиро [9] и развиваемой А. Новацким [2] и В. Е. Чернявской [13].

Применение нейросетевых систем машинного перевода в специальных текстах без последующего постредактирования порождает три категории этических нарушений,

каждая из которых соотносится с определенным принципом профессиональной этики переводчика. Терминологические сдвиги нарушают ответственность за достоверность передачи смысла. Прагматическая неадаптированность затрагивает добросовестность по отношению к адресату текста; с принципом ответственности за безопасность конечного пользователя информации связана прагматическая недостаточность. Подобное соотнесение переводит абстрактные деонтологические принципы в плоскость конкретных диагностических признаков, фиксируемых в материале.

Перспективы исследования включают расширенный сопоставительный анализ различных жанров и типов специального текста, привлечение различных нейросетевых систем машинного перевода для выявления критериев и параметров оценки качества, а также оценки эффективности стратегий постредактирования в зависимости от типа выявленной ошибки.

Литература

1. Shahmerdanova R. Artificial Intelligence in Translation: Challenges and Opportunities // Acta Globalis Humanitatis et Linguarum. 2025. Art. 105. URL: <https://egarp.lt/index.php/aghel/article/view/105> (дата обращения: 04.01.2026).
2. Nowacki A. Integration of Artificial Intelligence into Translation Practice and Education: Ethical and Professional Dimensions // Polish Studies of Kyiv. 2025. Art. 7105. URL: <https://kps.philology.knu.ua/en/article/view/7105> (дата обращения: 08.01.2026).
3. Озерова М. И. Обзор интеллектуальных методов машинного перевода // Russian Linguistic Bulletin. 2023. №1(37). Art. 6. URL: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.6> (дата обращения: 09.01.2026).
4. Как работает искусственный интеллект в области литературного перевода [электронный ресурс] // Goethe-Institut. 2025. URL: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/kul/sup/wdw/22016591.html> (дата обращения: 18.01.2026).
5. Искусственный интеллект как помощник в переводе [электронный ресурс] // Skrivanek. 2023. URL: <https://skrivanek.lv/ru/iskusstvennyj-intellekt-pomoshnik/> (дата обращения: 10.01.2026).
6. Chesterman A. Proposal for a Hieronymic Oath // The Translator. 2001. Vol. 7. No. 2. P. 139–154.
7. Пым А. Exploring Translation Theories. London; New York: Routledge, 2014. 178 p.
8. ISO 17100:2015. Translation services. Requirements for translation services. Geneva: International Organization for Standardization, 2015.
9. Bowker L., Ciro J. Machine Translation and Global Research: Towards Improved Machine Translation Literacy in the Scholarly Community. Bingley: Emerald Publishing, 2019. 144 p.
10. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2019. 424 с.
11. Алексеева И. С. Профессиональная культура переводчика. СПб.: Союз, 2018. 192 с.
12. Сдобников В. В. Перевод и коммуникативная ситуация. М.: Флинта; Наука, 2015. 464 с.

13. Чернявская В. Е. Перевод в условиях цифровизации: вызовы и профессиональные риски // Вестник переводоведения. 2022. №2. С. 45–59.
14. Латышев Л. К. Технология перевода. 4-е изд., стер. М.: Академия, 2020. 320 с.
15. Гарбовский Н. К. Теория перевода. 3-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 543 с.
16. Цзу С., Лю Ц. Трансформация переводческих компетенций в эпоху технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского ун-та. Серия 22: Теория перевода. 2025. Т. 18. №1. С. 45–62.
17. Novikova E. Yu., Chemeteva Yu. V. Artificial Intelligence in the Legal Support of the Translation Business 4.0: Translator's Legal Status, Aspects of Copyright // LegalTech and Legal-AI in Business. Major and Promising Sectors of Economy. Cham: Springer, 2025. P. 107–115.
18. Паршина Т. В. Об этике переводчика // Филология и лингвистика в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2017 г.). М.: Буки-Веди, 2017. С. 67–76.
19. Гафурова В. А., Дулалаева И. Ю. Профессиональная этика переводчика на современном этапе развития переводоведения [электронный ресурс] // Научный лидер. 2023. №50(148).
20. Гао Цзяи. Структура переводческой деятельности в эпоху цифровизации // Litera. 2022. №10. С. 72–86.
21. Примак С. С. Этические и правовые основы медиативной деятельности переводчика: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2023. 112 с.
22. Рекомендации Союза переводчиков России [электронный ресурс]. URL: <https://iccir.bsuedu.ru/upload/iblock/248/12.pdf> (дата обращения: 05.01.2026).
23. Муленко Н. В. Некоторые вопросы совершенствования института переводчиков в правовом поле Российской Федерации // Закон и право. 2025. №12.
24. Олейников С. В. Искусственный интеллект в медиасреде: теория и практика: монография. Тирасполь: Приднестровский гос. ун-т им. Т. Г. Шевченко, 2026. 208 с.
25. Czulo O., Kappus M., Hoberg F. (Hrsg.). Digitale Translatologie. Berlin: Language Science Press, 2026. (Translation and Multilingual Natural Language Processing; Bd. 24).

Статья рекомендована к печати
кафедрой теории и практики перевода и лингвистики
Волгоградского государственного университета
(д-р филол. наук, проф. Э. Ю. Новикова).

Ethical Aspects of the Use of Artificial Intelligence in the Work of a Translator

E. A. Burtsev*

Volgograd State University

Russia, 400062 Volgograd, Universitetsky pr., 100.

**Email: f_l_a-251_483942@volsu.ru*

The article discusses a set of ethical risks arising from the use of neural network machine translation systems in the professional activity of a translator. The purpose of the work is to characterize the typological characteristics of violations of the professional ethics of the translator, recorded during the automated processing of special texts without subsequent post-editing. The material was special texts on legal, medical and technical topics. Each of the subtypes is illustrated by a text fragment in three versions: 1) the original, 2) machine translation of the neural network system (Google Translate), and 3) correct professional translation. The methodology of the research includes a contrastive analysis of translated versions, a typological classification of errors, and an interpretation of the categories of ethical responsibility through the prism of the concepts of domestic and foreign schools of translation studies. The results allow us to identify three categories of ethical violations caused by the use of machine translation in special texts, and to argue the thesis about the auxiliary status of AI technologies in modern translation practice.

Keywords. Machine translation, professional ethics of the translator, post-editing, artificial intelligence, specialized text, pragmatic adaptation.